Ѡ҆ставивши ли насъ въ продолженіе дні́й ѕ
Ѡбрати ны, Гдⷭ҇и, къ тебѣ, и ѡбратимся, и возновѝ дни наша ꙗ҆коже прежде. Ꙗ҆кѡ ѿрѣвая ѿринулъ еси насъ, разгнѣвался еси на ны ѕѣлѡ.

Конецъ книги плача Іереміина, имать въ себѣ главъ, є҃.

Посланіе Іереміино.

Списаніе посланія ко ѡ҆ходимымъ плѣнникомъ въ Вавулѡнъ, ѿ царя Вавулѡнскаго, еже посла Іеремія, возвѣстити имъ: ꙗ҆коже повелѣно бысть ему ѿ Бга: Грѣхъ ради, имиже согрѣшисте прѣдъ Богомъ, ѡведітеся въ Вавулѡнъ плѣнніи Навуходоносоромъ царемъ Вавулѡнскимъ. Вшедше оубо въ Вавулѡнъ, бѹдете тамѡ лѣта мнѡга, и время долго, до седми родѡвъ: потомъ же изведѹ васъ ѡтсюду съ миромъ. Нынѣ же ѹзрите въ Вавулѡнѣ боги сребряны, и златы, и каменны, и дерѣвяны на раменахъ носимы, показѹющыя страхъ ꙗ҆зыкомъ. Блюдитеся оубо, да не и вы иноплеменникомъ оуподобитеся, и страхъ пріимѹтъ васъ ѿ нихъ: видѣвше народъ напреди и созади ихъ кланяющеся имъ, рцѣте оубо во ѹмѣ: тебѣ лѣпо есть кланятися, Влко. Аггелъ бо мой съ вами есть, сей взыскѹетъ душъ вашихъ. Ꙗ҆зыкъ бо ихъ истроганъ есть дерѧдѣлею, тіи же позлащени и посребрени, лжіи же суть и не могѹтъ глаголати, и ꙗ҆коже дѣвицѣ красотолюбивѣй взимлюще злато оустроѧютъ вѣнцы на главы богѡвъ своихъ. Тѣмже оукрадаютъ ѿ нихъ жерцы злато, и сребро, и себѣ оупотребляютъ. Даютъ же ѿ нихъ и блѹдницамъ сѹщымъ въ домѹ, а боги оукрашаютъ ꙗ҆ко человѣкѡвъ ризами, боги златыя и сребряныя и дерѣвяныя. Тіи же не ѹцѣлѣютъ ѿ ржи и моля, идѣютъ же а҆ въ багряницѹ. Ѡтираютъ лица имъ праха ради, иже ѿ храма, иже есть множайшій на нихъ. И скипетръ имѹтъ, ꙗ҆кѡ человѣкъ, и ꙗ҆кѡ сѹдія страны, иже согрѣшающаго къ себѣ не оубіетъ. Имать же и мечь въ десницѣ, и сѣкирѹ: сами же себѣ ѿ ратѝ и ѿ разбоѧнникъ не ѿиметъ: ѡсюдѹ знаеми суть, ꙗ҆кѡ не суть бози: не оубойтеся оубо ихъ.

Ꙗ҆коже бо сосѹдъ человѣческъ сокрушенъ непотребенъ бываетъ, Тацы сѹть бози ихъ, егда же поставлени бѹдѹтъ въ домѣхъ, очи ихъ полны сѹть праха ѿ ногѹ входѧщихъ. И ꙗ҆кожі комѹ прегѣшившѹ царя, заключени бываютъ дворы, или ꙗ҆кѡ на смерть ѡ҆ходимомѹ, храмы ихъ оутверждаютъ жерцы дверми, и замками и заборами, да ѿ разбоѧнникъ ѡ҆крадени не бѹдѹтъ. Свѣтила жгѹтъ имъ, и мнѡжае неже себѣ, ѿ нихже ни единѡ могѹтъ видѣти. Сѹть оубо ꙗ҆кѡ бервна въ домѹ, сердца же ихъ точатъ черви, иже ѿ земли, и одеждѹ ихъ, они же не чѹвствѹютъ сегѡ. Ѡчернѣло есть лице ихъ ѿ дыма храмины: По телесіихъ ихъ, и по главѣ ꙗ҆здратъ нетопыри нощніи, и ластовицы и птицы, такожде и котки (скачѹтъ). Ѿ тогѡ оувѣсте, ꙗ҆кѡ не сѹть бози: не оубойтеся оубо ихъ. Злато бо лежѧщее на нихъ на краѹ, аще не ѡчиститъ кто ѿ ржи, не возблистаютъ, егда бо сливѹ ихъ, не чѹвствоваша. За всѧкѹ цѣнѹ ѹбрани сѹть, въ нихже нѣсть дѹха. Без ногъ на рамѣхъ ногатся, ꙗ҆вляющіе свое безчестіе человѣкомъ, ѡсрамляются же и служащіи имъ, Занежі, егда когда ѹдѹтся на землю, и не могѹтъ сами востати: и аще кто поставитъ а҆ прямѡ, не могѹтъ поступити, и аще преклонятся, не могѹтъ исправити себе, но ꙗ҆кѡ мертвецемъ дары имъ полагаютъ, Тресы же ихъ продающе жерцы на зло оупотребляютъ: такожде и жены ихъ варатъ ѿ нихъ, ни единомѹ же оубогѹ, ни немощнѹ подаютъ: Трегъ ихъ нечистыя и кровотѡчныя жены прикасаются: оуразѹмѣвше оубо ѿ сихъ, ꙗ҆кѡ не сѹть бози, не боятся ихъ. Ѿкѹдѹ бо прозовѹтся бози, ꙗ҆кѡ жены слѹжатъ богѡмъ сребряными и златыми, и дерѣвяными: И въ храмѣхъ ихъ жерцы сѣдаютъ, имѹще ризы растерзаны, и главы и бразды ѡбриты, ихже главы не покровены сѹть. Ревѹтъ же попіюще предъ боги своими, ꙗ҆кѡже нѣцыи на вечери мертвецы. Ѿ ризъ ихъ вземлюще жерцы, ѡдѣваютъ жены своя и дѣти, И аще ѿ когѡ зло постраждѹтъ или досто, не могѹтъ ѡдати: ни царя могѹтъ поставити, ни ѡтати, Такожде ни богатства ни мѣди мѡгѹтъ дати: аще кто имъ что

ѡбѣщаетъ не ѿдастъ, не воспросятся: Ѿ смерти чѧка не избавятъ, ни мнѡга ѿ крѣпка не ѿимѹтъ, Чѧка слѣпа къ видѣнію не направляетъ, въ нѹжди человѣкѹ не помогѹтъ, Вдовы не помилѹютъ, и сиротѣ добра не сотворятъ. Подобни сѹть каменію нагорному бози ихъ, дерѣвяни, и каменни, и позлащени, и посребрени, служащіи же имъ посрамятся. Ꙗ҆кѡ оубо мощно мнѣти, или прозвати а҆ богами, Ктомѹ же и сами тіи Халдеи не чтѹтъ ихъ, иже егда оузрятъ нѣма немогѹща глати, приносятъ его къ Ваалѹ, емѹже молятся, да глетъ, ꙗ҆ко силнѹ сѹщѹ почтѹ. И не могѹтъ тіи разѹмѣвше сіе ѡставити а҆, чѹвства бо не имѹтъ. Жены же ѡбложены оужами на распѹтіахъ сѣдятъ, кадѧще ѡтребы: Егда же которая ѿ нихъ привлечена ѿ нѣкоегѡ мимоходѧща сѹдитъ съ нимъ, ближнюю оукоритъ, ꙗ҆кѡ не сподобилася ꙗ҆кѡже и она, ни оуже еа протѡргнѹлася. Вся бываемая въ нихъ лжива сѹть: ꙗ҆кѡ оубо мощно мнѣти, или прозывати а҆ богами быти? Дерѧдѣлами и златарі сотворени сѹть: ничтоже ино бываютъ, но еже хотятъ ѹдѡжницы, то бываютъ. И сами, иже ихъ творятъ, не бываютъ долговѣчни. Ꙗ҆кѡ оубо сотворенная ими могѹтъ быти бози? ѡставиша бо по себѣ лжѹ, и оукоризнѹ потомъ сѹдѹщымъ. Егда бо пріидетъ на нихъ ратѣ, и зла, совѣщаваютъ междѹ собою жерцы, гдѣ скрыются съ ними. Ꙗ҆кѡ оубо нѣсть чѹвствовати, ꙗ҆кѡ не сѹть бози, иже не избавляютъ себе ѿ ратѝ, ни ѿ зла. Дерѣвяни сѹще и каменни, и позлащени, и посребрени, познаются потомъ ꙗ҆зыкомъ всѣмъ, ꙗ҆кѡ лжа сѹть: и срамъ ꙗ҆зыкомъ бѹдѹтъ, ꙗ҆кѡ не сѹть бози: но дѣла рѹкъ человѣческихъ, и ни единѡ дѣло Бжіе въ нихъ есть. Комѹ оубо нѣсть разѹмно, ꙗ҆кѡ не сѹть бози? Царя бо странѣ не поставляютъ, ни дождя человѣкомъ подаютъ, Ни сѹда разсѹдятъ, и не избавятъ ѿ обиды, немощни сѹще: Ꙗ҆коже бо краны между небомъ и землею сѹть: и егда падетъ огнь на храмѣ богѡвъ дерѣвяныхъ или каменныхъ или позлащеныхъ или посребренныхъ, жерцы ихъ избѣгнѹтъ, и оуцѣлѣютъ, они же ꙗ҆кѡ брвна посреди сгораютъ. Царю же и ратнымъ не станѹтъ противѹ.

Оубо ꙗ҆кѡ мощно мнѣти, или прозвати, ꙗ҆кѡ бога сѹть? Ни ѿ разбоѧнникъ, ни ѿ татіи избавятъ себе, бози дерѣвяни, и каменни, и посребрени, и позлащени. Ихже предолѣвше, и взѧвше злато, и серебро, и ризы ихъ, ѡ҆дѣютъ, нижі сами себѣ помогѹтъ. Тѣмже лѹчше есть царь показѹай свое мѹжество, или сосѹдъ въ домѹ потребный, егѡже оупотребляетъ владѧй имъ, неже лжіи бози: или дверь въ домѹ стрегѹща, ꙗ҆же въ немъ, неже лжіи бози: и дерѣвяный столпъ въ домѹ цртѣмъ, неже ли лживіи бози. Солнце бо, и лѹна, и звѣзды свѣтлы сѹще, и посылаеми на потребѹ, благопослѹшаніи сѹть. Такожде и молнія, егда блистается, благовидна есть: такожде и вѣтръ бо всѣй странѣ вѣетъ. И облакѡмъ егда повелится ѿ Бга итти на всю вселенную, совершаютъ повелѣнное. Огнь же пѹщенъ свыше истребити горы и дѹбравы творитъ повелѣнное: сіи же ни образомъ, ниже силамъ ихъ оуподобленіи сѹть. Тѣмже ни мнѣти мощно, ни прозывати ихъ быти боги, не силнымъ имъ сѹщымъ, ни прѡ разсѹдити, ни добра сотворити человѣкомъ. Разѹмѣвше оубо, ꙗ҆кѡ не сѹть бози, не боятся ихъ. Ни царіи бо проклинѹтъ, нижі благословѧтъ. Знаменія же на небі, и во ꙗ҆зыцѣхъ не показѹютъ: ни просвѣтятъ ꙗ҆кѡ сѧнце, ни ѡсвѣтятъ ꙗ҆кѡ лѹна. Закѡніи лѹчше ихъ сѹть, иже могѹтъ избѣгше подъ кровъ, сеи пользовати. Ни единымъ оубо образомъ есть намъ ꙗ҆вѣ, ꙗ҆кѡ сѹть бози: тѣмже не боятся ихъ. Ꙗ҆коже бо во обѡщницѣ пѹжало ничесѡже хранитъ, такожде и бози ихъ сѹть, дерѣвяни, и каменни, и посребрени, и позлащени. Тѣмже образомъ и хранятъ, иже во градѣ, на нѣмже всѧ птицы сѣдаютъ: такожде и мертвецѹ повержену во тмѣ подобни сѹть бози ихъ, дерѣвяни, позлащени, и посребрени. Ѿ багряницы, (въ нѣмже ѡдѣяни,) и ѿ мрамора, иже на нихъ плѣнникѣтъ, познѹте, ꙗ҆кѡ не сѹть бози: тіи бо послѣдніи избавлени бѹдѹтъ ѿ чрвіа, и бѹдѹтъ по оукоризнѹ въ странѣ. Лѹчше оубо есть человѣкъ праведенъ не имѣѧй нѹмирѡвъ, бѹдетъ во далече ѿ оукоризны.

Конецъ посланія Іеремиина.